

Шумкин задолжал налоговой инспекции, местному колхозу и Сбербанку. Во всех бедах он винит коров, которых становится все меньше, и москвичей, которые задирают цены на молоко. «Крупные сети пытаются сесть на наше молокопроизводство», — вздыхает сыродел. С ритейлерами договориться не получается, покупать сыр по предоплате никто не хочет, а для истосковавшегося по оборотным средствам предприятия это насущный вопрос — «Сусанинский» должен плесневеть не меньше месяца.

Предприниматель Федор Ковтун не стал ждать милости от народа. Купив Сусанинскую швейную фабрику, производившую шапки, Ковтун переориентировал ее на выпуск спецодежды для рыбаков. Нанятые в Костроме специалисты по продажам наладили сбыт в крупнейших городах страны, и сегодня непромокаемые костюмы под брендом «Чайка» раскупаются на ура. Проблема одна: невозможно расширять производство из-за нехватки рабочих рук. «Я готов нанять на работу хоть двадцать человек, хоть пятьдесят, где их взять?» — недоумевает Ковтун. Демографический спад огорчает и хозяйку столярного цеха Галину Кудрявцеву. Раньше она изготавливала дома под ключ, сейчас они никому не нужны. Пришлось переориентироваться на гробы.

Куда делись люди? Отходничество исстари кормило костромских мужиков. В начале XX века на заработки за пределы региона уезжало под 300 000 жителей. Сейчас их ненамного меньше: 200 000 местных уроженцев строят, ремонтируют, учат в столицах и областных центрах по крупнее. Но даже если не считать этих «отходников» окончательно выбывшими, Костромская область — самый малонаселенный регион в Центральной России, плотность населения здесь 11,5 человека на 1 кв. км, или в полтора раза меньше, чем в более крупной и тоже богатой лесами Тверской области.

С недавних пор мысль об отходничестве начала проникать в предпринимательские круги. Вот характерное высказывание владельца одной из местных сетей, который попросил не упоминать его имени в печати: «Ноги моей здесь не будет!» В чем дело?

Прежнего губернатора погубила дорога. Дождливой сентябрьской ночью 2007 года служебный Mercedes вез Виктора Шершунова в Москву на переговоры в Росатоме. Как установило следствие, в автомобиль губернатора врезался Ford Focus ярославского бизнесмена средней руки. Губернатор с водителем погибли, бизнесмен отправился в колонию-поселение, а руководить областью поставили дорожника, о котором стоит рассказать поподробнее.

Судьба кидала Слюняева из стороны в сторону. Отучившись два года в МГУ, он шесть лет проработал в милиции, а в 28 лет стал зампредом правления Моссибинтербанка. Но окончательно нашел себя Слюняев на гражданской службе: связав жизнь с дорожными фондами, он успел побывать первым замом министра транспорта и главой Росавтодора. После увольнения в 2004 году два года состоял советником спикера Совета Федерации Сергея Миронова. Вернуться в строй действующих политиков дорожнику Слюняеву помогла тогда автомобильная катастрофа. После гибели в ДТП губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова новым главой края стал давний знакомый Слюняева Александр Карлин, который вскоре и сделал его сенатором. Уже в Совете Федерации Слюняев начал продвигаться по иерархии «Единой России» — вошел в ее генсовет и кадровый резерв. Незадолго до назначения в Кострому ему пообещали должность на Северном Кавказе. Он стал было изучать обстановку, но тут — мистическое совпадение — ДТП губернаторского масштаба забросило 41-летнего Слюняева в один из самых патриархальных уголков России. Костромичи обрадовались появлению молодого решительного чиновника с федеральными амбициями. «Мне он очень понравился. Приятный в общении, интересный, интеллигентный, умный, — делилась впечатлениями с «Коммерсантом» мэр Костромы Ирина Переверзева. — Настроен на позитив. Что еще надо?» Как выяснилось, не хватало взаимности — самому Слюняеву Переверзева не очень понравилась, и через девять месяцев она уволилась. После ее отставки губернатор рассказывал журналистам: «Я ей предложил: либо пиши по собственному, либо тебя уведут в наручниках». С этих пор губернатор взял управление Костромы в свои руки: начал посещать городские планерки и давать распоряжения чиновникам. «Он ходил и к коммунальщикам, и к водоканальщикам, и в школы, и в больницы, и в подвалы, и на крыши, — рассказывает первый зам Слюняева Александр Коновалов. — Благодаря такой работоспособности у него очень высокий рейтинг среди населения».

Ручное управление быстро принесло плоды. В Костроме наконец начали приводить в порядок дороги, преобразился и центр города. Свежевыкрашенные фасады домов ночью теперь подсвечивают. «Наконец-то появился хозяин, который дело делает», — одобряет нового начальника смотритель сусанинского мемориала Сизов. Одна незадача: все серьезные вопросы губернатор старается решать лично — от выделения земли до аренды лесосеки. «С мая не могу решить вопрос по одному из земельных участков, — рассказывает совладелец группы компаний «Аксон», депутат областной Думы Андрей Озеров. — Может, это и правильно, все контролирует. Но даже руководитель

департамента не может к нему на прием попасть. Слишком много вопросов, которые на ручном управлении». На просьбу Forbes об интервью с губернатором в администрации области ответили отказом — у руководителя региона слишком плотный график.

Первым распоряжением губернатора стал мораторий на любые сделки с областной землей и недвижимостью. После этого был придуман механизм: теперь все претенденты на участки или объекты защищают свои проекты на инвестиционном совете при губернаторе. По словам одного из организаторов этого совета, бывшего зама Слюняева Владимира Андрейченко, администрация контролирует все — от строительства заводов до выделения

«Все инвесторы проходят смотры, чистилище своих планов и своих возможностей»

земли под гаражный кооператив. «Все инвесторы проходят смотры, чистилище своих планов и своих возможностей, — рассказывает Коновалов о новых порядках. — Гласно и открыто, под камеру каждый говорит о своих способностях, и каждый член совета может задать любой вопрос. И после того, как мы выясним достоинства претендента, узнаем его финансовые возможности, мы даем разрешение». За реализацией каждого проекта следит специально создаваемая рабочая группа, чтобы у собственника не возникло искушения получить землю исключительно с целью дальнейшей перепродажи (таких Коновалов называет «недобросовестными инвесторами»).

Чтобы не продешевить, губернатор велел провести переоценку земли. В итоге некоторые участки подорожали в десятки раз. «В среднем налог на землю промышленности поднялся в 14 раз», — констатирует Инна Соловьева, директор лесопромышленного комплекса в Мантурово, городке на востоке области. Она объединилась с владельцами еще девяти компаний, чтобы через суд добиться от администрации снижения земельного налога. Если раньше за 12 га

му, основная задача которого — следить за тем, как тратятся деньги избранным главой района. «Мы создали прецедент для всей страны», — радуется успехам своей администрации Коновалов. Чтобы наместника не подкупили, зарплата у него такая же, как и у того, за кем он наблюдает, рассказывает Кудрявцева, совмещающая бизнес с работой депутата Сусанинского районного совета депутатов.

Финуполномоченный Юлия Голубева сидит с ноутбуком в кабинете недалеко от администрации района. По ее словам, с районным начальником у нее отношения хорошие. «Сначала было, конечно, тяжело, но сейчас нормально, мы же помогаем друг другу». Самые мудрые районные руководители стараются заранее обо всем договориться с потенциальными контролерами. Но нет-нет да и пробежит между ними черная кошка: например, аналитик в Октябрьском районе выявила 99 муниципальных участков, за которые не взымалась аренда.

Всевидающее государство — удовольствие не из дешевых, поэтому по административным расходам на душу населения область вырвалась на второе место в Центральной России, сразу за Подмосковьем. Чтобы не разориться на штатных соглашениях, в качестве бесплатных контролеров Слюняев решил задействовать руководителей районных газет — пусть поработают на общественное благо и на общественных, разумеется, началах. Выдав им удостоверения помощников губернатора, главредов обязали собирать данные о работе ЖКХ. Как ремонтируются дома, сколько денег потрачено — все это подтверждать фотографиями, а также собирать статистику по безработным. Кто после этого посмеет сказать, что губернатор не верит в гражданское общество? И пусть нельзя плохо писать в газетах об области, докладывать наверх об истинной ситуации на местах для журналистов теперь обязанность. За саботаж наказывают. Когда новые порядки описал редактор шарьянской газеты «Ветлужский край» Вячеслав Голубцов, его вызвали в Кострому на ковер, после чего уволили.

Бывший замгубернатора Андрейченко после отставки стал местным Герценом. Сидя дома, он размещает в сети все новые разоблачения, где со скрупулезностью финансиста подсчитывает расходы и доходы области.

Получив фактически волчий билет, Слюняев (здесь в журнале опечатка, следует читать — Андрейченко. — ред.) теперь живет за счет родственников и собирает уезжать в Москву. «Сложно идти в кадровое агентство со строчкой «заместитель губернатора»

СИЛЬНАЯ РУКА. Как костромские мужики встретили суд Божий

завод платил в казну 200 000 рублей, то сейчас с него причитается уже 2,8 млн. «При таком раскладе вообще никакой экономики не получается», — говорит Соловьева.

Именно на лесников и сделал ставку губернатор, пообещав, что доходы областного бюджета вырастут вдвое: три четверти площади области покрыто дремучими лесами, и плата за них могла бы серьезно пополнить бюджет. Поначалу расчет казался правильным: в 2008 году поступления от лесопромышленников выросли в 3,5 раза. Но в кризис объемы лесозаготовки упали в два раза. Хозяин пилорамы в Шарье (город на востоке области) Алексей Татаринцов рассказывает, что все его друзья-лесозаготовщики забросили бизнес. Если раньше он сам и заготавливал, и пилил, то теперь дешевле привезти древесину из Вологодской или Кировской области. Но везти в Сусанино лесное сырье из соседних областей все равно накладно, поэтому полный тезка смотрителя, предприниматель Александр Сизов распустил 30 работников и бросил производство.

Оставшиеся на плаву держатся из последних сил. «Теперь если берем лес в аренду, то только через совет по инвестициям при губернаторе, — жалуется владелец другой пилорамы Валерий Жуколин. — Каждое маломальское начинание, которое должна подписать администрация, идет через него». Звонок корреспондента Forbes застал Жуколина в больнице. Инфаркт. Покупатели, с которыми у него заключены договоры, перестали брать поддоны — у них встало производство. И Жуколина начали пещить на комиссиях — почему взял лес и нет повышения производства, почему так мало платит налогов. «Замучили эти комиссии, то одним сведения подавай, то другим», — рассказывает предприниматель.

К комиссиям по мобилизации доходов костромичи уже привыкли. Восемь отраслевых групп при замах губернатора вызвали в прошлом году на ковер руководителей более двух тысяч предприятий. Сусанинского фабриканта Ковтуна вызывают к начальству регулярно, увещивают повысить зарплату работникам с 8000 до 11000 рублей в месяц. Всякий раз Ковтун опускает голову, вздыхает и говорит: «Денег нет». Большинство придерживается такой же тактики. «Приходят, слушают, кивают и уходят, — рассказывает Андрейченко. — Одно предприятие было довольно крупное, мы имели на него влияние, так как его деятельность подлежит лицензированию. Мы говорим: установите зарплату в 20 000. Они согласились. На следующий день из 40 работающих на предприятии осталось двое. Всех остальных формально перевели на аутсорсинг».

Пока бизнесмены саботируют, чиновники работают не покладая рук. Рядом с таким деятельным губернатором (за два года от Слюняева поступило больше 12 000 поручений) костромские бюрократы стали работать как заведенные и засиживаются на работе до ночи. В каждый район от области выслали по финансовому уполномоченно-

му в трудовой книжке», — вздыхает Андрейченко. Бывшие коллеги ему сочувствуют, но предпочитают с ним не здороваться. Когда зампреда областной Думы Сергея Галичева заподозрили в связях с «революционером», на кондитерское объединение, которым управляет жена депутата, нагрянули проверяющие, рассказывает бывший чиновник.

«Может быть, приедем здесь и неплохо, но, я чувствую, есть антипатия именно к костромскому бизнесу. Мол, собрались какие-то деревенские хапуги, нарезали, нахватили, и хрен вам чего. Буду резать, буду бить» — так характеризует стиль поведения администрации хозяин местной продуктовой сети, предварительно попросив отключить диктофон. По его словам, он уже полтора года не может купить земельный участок, на котором у него два здания в собственности. Не помогают ни выигранный суд, ни судебные приставы, которые обязали департамент имущества заключить договор. «Чиновников областных и муниципальных губернатор настолько застрашал подозрениями во взяточничестве, что им теперь проще запретить, чем разрешить, — объясняет ритейлер. — Чиновники уже прикрываются его именем. Получил отказ и думаешь, губернатор тебе отказал или чиновник. И уже не поймешь. Просто такая общая атмосфера: ничего нельзя».

Из-за крутого нрава губернатора молва его демонизирует. Сразу несколько человек рассказали корреспонденту Forbes о том, как местные борцы с организованной преступностью прессовали хозяина крупной сети магазинов бытовой химии «Золушка» Евгения Бельдина, заставляя «переписать» бизнес на членов команды губернатора. Итог страшной сказки такой: Бельдин бизнес отдал, а в декабре 2009 года повесился. Развевал зловещие слухи сам Бельдин. Живой и здоровый, он встретился с Forbes и рассказал, что с частью нерентабельных активов ему действительно пришлось расстаться, например с мебельным производством. Но бизнесмен не унывает. Наоборот, придумал самую доступную франшизу в России. За 500 000 рублей франчайзи может открыть магазин бытовой химии и парфюмерии и окупить его за полтора года. «Через год-два мы будем номер один в России по обороту франчайзинговых магазинов», — обещает Бельдин. Он полон жизни и оптимизма.

Активист «Деловой России», владелец мебельного бизнеса Максим Постников тоже рекомендует не слушать нытье собратьев по цеху: в регионе можно спокойно заниматься бизнесом. В этот момент у него звонит телефон. «Пришли ко мне на фабрику милиционеры, — выслушав собеседника, сообщает он. — Говорят, познакомиться».